

ГРАКХИ И НАРОД (К ИДЕОЛОГИИ ГРАКХАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ) СТАТЬЯ ВТОРАЯ

В статье доказывается, что аграрное законодательство Гая Гракха, в отличие от аграрного закона его старшего брата (*lex Sempronia*), было представлено не единым, всеохватывающим законопроектом, а несколькими отдельными законами о выводе колоний. Совокупный анализ источников показывает, что в них колонистам предоставлялись в соответствии с их имущественным статусом земельные участки разной величины, причем скотоводам-неколонистам запрещался прогон скота через земли колонии (*iter populo non debetur*).

Ключевые слова: аграрное законодательство Древнего Рима, Римская республика, братья Гракхи, законодательство Гая Гракха.

В предыдущей статье мы показали, что первые законы Гая Гракха, принятые трибунами сразу после вступления Гая в должность трибуна и продолжавшие политическую линию Тиберия Гракха, не обнаруживают (вопреки мнению некоторых исследователей) на себе никакого греческого влияния, но напротив – отражают и развивают в новой ситуации старинные традиции антипатрицианской борьбы римского плебса [Мякин, 2008. С. 12, 16, 19]. Действительно, ведь даже аграрный закон Тиберия Гракха, «ставший для обоих братьев началом (*ἀρξασαν*) множества бед»¹, по мнению самих римских историков, лишь только восстанавливал те нормы заимки «общественного поля» (*ager publicus*), которые уже были установлены ранее и освящены именем легендарных вождей антипатрицианского плебса – Луция Секстия и Лициния Столона, плебейских трибунов 376–367 гг. до н. э.²

Все это верно, но как же быть, в таком случае, с теми сведениями, которые античная литературная традиция предоставляет нам об

аграрном законодательстве Гая Гракха? Ведь именно эти сведения приводят в качестве своих основных аргументов те, кто, оценивая деятельность Гракхов, следует не Саллюстию, у которого они «боролись за свободу плебса (*vindicare plebem in libertatem*)»³, а Цицерону и ливиевской традиции, где Гракхи, наоборот, – честолюбивые демагоги, стремившиеся к установлению режима личной власти⁴. Так, еще К. В. Нич особо выделял ту характеристику, которую дает аграрному законодательству Гая Гракха Плутарх, примыкавший здесь к ливиевской традиции [Мякин, 2007. С. 44]. Плутарх пишет, что Гай, добившись принятия законов о выводе колоний в Тарент, Капую (Сколаций) и Карфаген, в качестве колонистов «определял туда наиболее состоятельных граждан» (*τοὺς χαριεστάτους τῶν πολιτῶν*)⁵, см. о Сколации [Corradi, 1927. P. 284–287; Hermon, 1982. P. 265]). Подчеркивая значение Капуи и Тарента как крупнейших центров морской и сухопутной торговли, Нич, в связи с этим, заключал, что Гай Гракх «новыми колониями стремился

¹ Plut., *Gracchi*, VIII.

² A. Gell., VI, 3, 37; Liv., VI, 35; Plut., *ibid.*; App., I, 8–12.

³ Sall., *Jug.*, XXXI, XLII.

⁴ Cic., *Lael.*, 41; Cic., *De re p.*, I, 19, 31; Cic., *De leg.*, III, 9, 20; Vell., II, 6–7; Liv., *Per.* LVIII–LXI.

⁵ Plut., *Gracchi*, XXX; *De vir. ill.*, 65; Vell., I, 15; *Gromatici Veteres* (La), I, p. 211; *ILLRR* (I), No. 475.

ослабить» политический вес бедняков («старого *populus*») и усилить позиции «зажиточного земледельческого класса», а также римского всадничества [Nitzsch, 1847. S. 403–404]. Таким образом, согласно Ничу, Гай Гракх уже не думал раздачей земли «облагодетельствовать бедняков», явно отступая от тех планов, которые старался воплотить в жизнь его брат [Ibid. S. 403]. Напротив, вместо широких земельных раздач, Гай Гракх предлагал беднякам учреждавшуюся в соответствии с его «хлебным законом» (*lex frumentaria*) льготную продажу хлеба в зерне по твердым ценам, и полное государственное обеспечение воинов-новобранцев, принадлежащих к низшим цензовым классам (по «военному закону» Гая Гракха)⁶. Эта измена Гая Гракха основной идее гракханского законодательства, по Ничу, и обусловила успех антигракханской демагогии Ливия Друза, который – от имени сената – предложил для городской бедноты 12 колоний, по 3 000 колонистов в каждой, и подорвал популярность Гракха [Ibid. S. 415]⁷. Выводы Нича разделяли и развивали Э. Корнеманн, Г. Лэст, Ж. Каркопино, Г. Блок, Р. Роулэнд [Kornemann, 1906. S. 49; Bloch, Carcopino, 1935. P. 253; Last, 1932. P. 68; Rowland, 1965. P. 368]. Так, Ж. Каркопино и Г. Блок считали, что Гай Гракх, с одной стороны, добился принятия аграрного закона в «новой редакции», где, во-первых, восстановил за аграрными триумвирами судебную власть, отнятую после вмешательства Сципиона в 129 г. до н. э. [Bloch, Carcopino, 1935. P. 242; Degrassi, 1972. P. 274] (ср.: [Cardinali, 1912. P. 191; Vančura, 1924. Sp. 1173])⁸. Но, с другой стороны, переориентировав аграрную реформу на «зажиточные классы», Гай увеличил до 200 югеров величину надела, предоставлявшегося триумвирами при разделе земель. Именно так Ж. Каркопино и Г. Блок интерпретировали сообщение Сикула Флакка, согласно которому Гракх «внес закон о том, чтобы никто не владел в Италии более чем двумястами югерами земли» (*ne quis in Italia amplius, quam ducenta iugera possideret*)⁹.

⁶ Cic., *Pro Saest.*, 48, 103; *Tuscul.* III, 20, 48; *Plut.*, *Gracchi*, XXVI; *App.*, *BC*, I, 21–22.

⁷ Cic., *Brut.*, 109; *Plut.*, *Gracchi*, XXX–XXXI; *App.*, *BC*, I, 23.

⁸ *App.*, *BC*, I, 19; *Macr.*, *Saturnal.* III, 14, 6, 7.

⁹ *Sic. Flac.*, p. 100 (Thul).

Однако большинство исследователей, и в том числе Э. Каллегари, Ф. Мюнцер, Фр. Де Мартино, Дж. Корради, Й. Мольтхаген, Д. Стоктон, Э. Эрмон, и Э. Линтотт, напротив, видят в союзе Гая Гракха с торговыми и предпринимательскими кругами попытку объединить вокруг решения важнейших общегосударственных задач все перспективные антиолигархические силы. Причем главной целью Гая по-прежнему оставалось возрождение и укрепление крестьянского сословия [Фельсберг, 1910. С. 224; Münzer, 1923. Sp. 1386; Corradi, 1927. P. 287, 294; Callegari, 1972. P. 99; De Martino, 1964. P. 440–441; Lintott, 2001. P. 78; Molthagen, 1973. S. 453–454; Stocton, 1979. P. 131–132]. Полемизируя с Ж. Каркопино и Г. Блоком, Фр. Де Мартино, в частности, доказывал: 1) Гай Гракх, действительно, провел новый аграрный закон всеохватывающего характера, исключавший из сферы действия аграрной реформы земли Кампании и Тарента (эпиграфический *lex agraria* отсылает только к «закону или плебисциту» – *lege plebeive scito* – Гая Гракха)¹⁰; 2) величина земельных участков в колониях Гая Гракха определялась не его аграрным законом, но специальным законом или плебисцитом о выводе данной колонии (ср. «то, что триумвир предоставил по жребию на основании закона или плебисцита» – *ex lege plebeive sc(ito) IIIvir sortito dedit etc.*)¹¹ [De Martino, 1964. P. 442]. В соответствии с этим, сообщение Сикула Флакка о новом наделе в 200 югеров, по мнению Де Мартино, как раз может свидетельствовать о ярко выраженной антиолигархической направленности аграрного законодательства Гая Гракха, урезавшего законный максимум заимки общественной земли (500 югеров) более чем вдвое [Ibid. P. 441–442]. В свою очередь, канадская исследовательница Э. Эрмон, опираясь на позднеримскую «Книгу колоний» (*Liber coloniarum*), а также данные археологии, приходит к выводу, что в колониях, основанных Гаем Гракхом, преобладали наделы средних размеров (около 30 югеров) [Hermon, 1982. P. 270]¹².

Вместе с тем, корректируя выводы Де Мартино, Э. Эрмон отмечала, что ввиду масштабов и многоцелевого характера грак-

¹⁰ *Lex agr.*, 4, 6, 13 (Sacchi).

¹¹ *Ibid.* 3 (Sacchi).

¹² *Ibid.* 14 (Sacchi).

ханской колонизации, аграрное законодательство Гая Гракха «должно было постоянно пересматривать свои принципы и утверждать новые, сообразуясь с текущими политическими, экономическими и социальными реалиями» [Hermon, 1982. P. 265, 270]. Соответственно, Эрмон считает, что аграрный закон, проведенный Гаем Гракхом в 123 г. до н. э., имел рамочный характер и определял гракханскую «колонизационную программу» лишь в самых общих чертах. В частности, по мнению Эрмон, в нем утверждалось следующее: 1) римские гражданские колонии теперь можно было основывать в провинциях; 2) колонисты набирались как из граждан, так и из союзников¹³; 3) в общих чертах определялись статус колоний, их названия, наименование должностных лиц, стоявших во главе колонии (преторы-дуумвиры); 4) формулировались единые принципы межевания для всех колоний (с указанием ширины межей)¹⁴, устанавливались сервитуты [Ibid. P. 258, 271]. При этом аграрное законодательство Гая Гракха, учитывая «экономические реалии», стремилось согласовать частновладельческие и общинные интересы: с одной стороны, для богатых колонистов нарезались большие, 200-югеровые наделы, а с другой – дороги местного значения закреплялись за колонистами как «общественный резерв» (по формуле «путь народу не следует» – *iter populo non debetur*) [Ibid. P. 272]¹⁵.

Концепция Де Мартино, на наш взгляд, скорректирована Э. Эрмон в верном направлении. Подход Эрмон во многом разделяют Э. Линтотт и О. Сакки [Lintott, 1992. P. 46; Sacchi, 2006. P. 144–145]. Однако вызывает сомнение главный тезис, гласящий, что Гаем Гракхом во время его трибуната был-таки предложен новый аграрный закон «общего характера», полностью заменивший собой закон его брата. Рассмотрим это подробнее.

Мы полностью согласны с Эрмон в том, что интенсивность и многообразие землеустроительной деятельности гракханской комиссии и лично Гая Гракха, который вынужден был взять на себя еще и колонии Друза [Carcopino, 1928. P. 257], очевидны.

Так, только по Средней Италии многочисленные известия *Liber coloniarum* о земельных наделениях и колониях на основании «Семпрониева закона» (*lege Sempronia*) или «в гракханских межах» (*limitibus Graccanis*) подтверждаются археологически или аэрофотосъемкой, по меньшей мере, в 6 случаях (ср.: [Perelli, 1993. P. 270. Cart. II]). Это значит, что, помимо традиционно приписываемых Гаю Гракху Капуи (Сколация), Тарента и Карфагена (Юнонии), гракханская комиссия выводила колонии либо производила земельные наделения в Абеллине (граница Самния и Кампании)¹⁶, в Калес (к востоку от р. Саво)¹⁷, в Свессе Аврунке (между Минтурнами и Теаном)¹⁸, в Верулах (к востоку от р. Коза в Лации)¹⁹, в Сульмоне (Корфинийское поле в области пелигнов)²⁰, в Луцерии (Луцеринское поле в Апулии, см.: [Hermon, 1982. P. 258])²¹. Если верить Сикуну Флакку, именно Гай Гракх играл тут главную роль, «предоставляя колонистов муниципиям... для пополнения числа граждан (в них)» (*colonos dare municipiis... ad supplemendum numerum civium*)²². Здесь же и земельные наделения в Эскланском поле (Апулия), о которых умалчивает *Liber coloniarum*²³, но о которых неопровержимо свидетельствуют найденные там два межевых камня гракханской аграрной комиссии, датируемые – по системе Каркопино – первым трибунатом Гая Гракха (123 г. до н. э.): «Марк Фульвий Флакк, сын Марка, Гай Семпроний Гракх, сын Тиберия, Гай Папирий Карбон, сын Гая – триумвиры с судебной властью по наделению землей» (M. Folvius M(arci) f(ilius) Flac(cus), C. Sempronius Ti(berii) f(ilius) Grac(cus), C. Paperius C(ai) f(ilius) Carbo, IIIvir(i) a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)) [Carcopino, 1928. P. 238; Degrassi, 1972. P. 274]²⁴. Но и это еще не все. Добавим сюда многочисленные земельные участки, предоставлявшиеся «придорожным сельским жителям и арендаторам дорог» (*viasieis vicaneis*)²⁵ вдоль только еще строящейся Фульвиевой дороги в Цизальпинской

¹³ App., BC, I, 24.¹⁴ Hyg., Gr., p. 134 (Thul).¹⁵ Gromatici Veteres (La), I, p. 211, 229, 230, 232, 237.¹⁶ Gromatici Veteres (La), I, p. 229.¹⁷ Ibid. P. 232.¹⁸ Ibid. P. 237.¹⁹ Ibid. P. 239.²⁰ Ibid. P. 228–229.²¹ Ibid. P. 210, 260.²² Sic. Flac., p. 100 (Thul).²³ Gromatici Veteres (La), I, p. 210.²⁴ ILLRR (I), No 473.²⁵ Lex agr., 12 (Sacchi).

Лигурии и на уже давно построенной Фламиниевой дороге в Умбрии (арендаторами дорог основаны поселения: Форум Вибия, Полленция, Потенция, Индустрия, Форум Фульвия, Форум Семпрония [Мякин, 2007. С. 30; Hinrichs, 1967. S. 174–175; Toynbee, 1965. P. 673–674; Perelli, 1993. P. 269. Cart. I]).

И все-таки эта многообразная деятельность гракханской комиссии не выходит за те рамки, которые установило для нее аграрное законодательство Тиберия Гракха. Ведь аграрная комиссия учреждалась последним именно как комиссия с самыми широкими полномочиями – как комиссия триумвиров с судебной властью «по разделу земель и выведению колоний» (*agris dividendis coloniisque deducendis*)²⁶. Но если гракханские триумвиры изначально имели право наделять землей и «подушно» (*viritim*), и выводить колонии, не следует ли предположить, что те «общие принципы межевания», о которых пишет Эрмон, уже с самого начала были определены аграрным законом Тиберия Гракха, и ни в каком «новом», рамочного характера законе Гай Гракх просто не нуждался (ср.: [Carcopino, 1928. P. 254; Sacchi, 2006. P. 104–106])²⁷? Ведь когда необходимо сослаться в общем виде на гракханские принципы межевания или выведения колоний, дошедшая до нас римская литературная традиция (включая римских землемеров) ссылается исключительно на аграрный закон Тиберия Гракха – *lex Sempronia*. Так, Цицерон, критикуя в 63 г. до н. э. аграрный законопроект Сервилия Рулла, говорил, что учреждаемые Руллом «децемвиры по выведению колоний» должны были «иметь при себе цыплятников на тех же правах, на каких их имели при себе триумвиры по закону Семпрония» (*quo habuerunt Triumviri lege Sempronia*)²⁸. И далее стыдил Рулла за то, что тот имеет наглость сослаться здесь на Тиберия Гракха²⁹. «Цыплятники» (*pullarii*), сопровождая аграрных триумвиров, как это следует из Цицерона, проводили ауспиции по священным цыплятам именно перед межеванием колонии (жадный клев считался благоприятным зна-

ком)³⁰. Это прямо свидетельствует в пользу того, что «общие принципы межевания» в гракханском законодательстве были, по-видимому, установлены еще Тиберием Гракхом. В самом деле, межевые камни гракханской аграрной комиссии (12 камней, не считая спорного), датируемые – по системе Каркопино – 132–123 гг. до н. э., внешне одного типа и единообразно определяются «Книгой колоний» (*Liber coloniarum*) как «гракханские триумвирские камни» (*triumvirales lapides Graccani*)³¹ [Degrassi, 1972. P. 269–275]. Причем далее *Liber coloniarum* добавляет: «точно такие же и (межевые камни) божественного Юлия» (*item divi Iuli idem sunt*)³². Из чего следует, что пресловутые гракханские «общие принципы межевания», по-видимому, сохраняли свое значение и при Цезаре. Последнее подтверждается и сообщением римского землемера II в. н. э. Гигина Громатика в трактате «Об устройстве межей» (*De constitutione limitum*): «прогонные межи... имеют ширину 12 футов (= 3, 5 м), именно это предусмотрено законами Семпрония, Корнелия и Юлия» (*id enim cautum est lege Sempronia et Cornelia et Iulia*)³³.

Следовательно, многочисленные ссылки *Liber coloniarum* на земельные наделения и колонии, выведенные «в гракханских межах» (*limitibus Graccanis*) или «по закону Семпрония» (*lege Sempronia*), отсылают именно к земельным наделениям и колониям, которые выводились в соответствии с общими принципами межевания, установленными аграрным законом Тиберия Гракха³⁴. И это, безусловно, означает, что никакого нового «рамочного» аграрного закона Гай Гракх в 123–122 гг. до н. э. не проводил.

Наш вывод подтверждается и литературной традицией. Так, по Веллею Патеркулу, Гай Гракх «делил поля и запрещал всякому гражданину иметь больше 500 югеров земли, что некогда уже было установлено законом Лициния» (*quod aliquando lege Licinia cautum erat*)³⁵. Иначе говоря, Гай Гракх дей-

²⁶ ILLRR (I), № 467–474; Vell., II, 2, 3; Cic., *De lege agr.*, II, 31.

²⁷ *Lex agr.*, 3, 4, 15–16 (Sacchi); Front., *Ad Verum imp.* 125 (Naber); Varr., *Res rust.*, I, 10, 2.

²⁸ Cic., *De lege agr.*, II, 31.

²⁹ *Ibid.*

³⁰ Cic., *Div.*, II, 73; I, 107; Hyg. *Grom.*, p. 132 (Thul.).

³¹ *Gromatici Veteres* (La), I, p. 242; ILLRR (I), No. 467–474.

³² *Gromatici Veteres* (La), I, p. 242.

³³ Hyg., *Grom.*, p. 134 (Thul.).

³⁴ *Gromatici Veteres* (La), I, p. 209–211, 215–217, 227 etc.

³⁵ Vell. *Pat.*, II, 6.

ствовал именно на основании закона своего брата, который, как известно, лишь заново подтверждал положения закона Лициния-Секстия (см. выше). Тот же вывод, по-видимому, следует и из сообщения Флора, который пишет, что Гай Гракх «призывал плебс на дедовские поля» (*plebem in avitos agros arcesseret*)³⁶. Ни Плутарх, ни Аппиан вообще ничего не говорят о новом аграрном законе, принятом по предложению Гая Гракха. Но зато первый упоминает его закон «о выводе колоний (*ὁ μὲν κληρουχικὸς*), производящий передел общественной земли в пользу бедных», и рассказывает о колониях в Таренте, Капуе и Карфагене (см. выше)³⁷. Плутарху здесь вторит и неизвестный автор сборника «*De viris illustribus*», согласно которому Гай Гракх «внес аграрные и хлебные законы (*agrarias et frumentarias leges*) и предписал вывести колонистов в Капую и Тарент»³⁸. Ясно, что здесь, как и у Плутарха, имеются в виду законы о выводе колоний (ср.: [Glare, 1968. P. 90; Vançura, 1924. Sp. 1156]). Из всего этого, по-видимому, следует, что Гай Гракх, не предлагая собственного «рамочного» аграрного закона, лишь только провел несколько законов о выводе колоний, исходя из тех полномочий, которыми наделил аграрных триумвиров закон Тиберия Гракха (см. выше, ср.: [Salmon, 1969. P. 118; Molthagen, 1973. S. 452; Perelli, 1993. P. 183–184]).

Иногда возражают, что такому выводу противоречит ясное указание Эпитоматора Тита Ливия: Гай Гракх во время своего трибуната «внес аграрный закон, который раньше вносил и его брат» (*legem agrariam, quam et frater eius tulerat*)³⁹. Однако смысл этого сообщения вполне проясняется из эпитомы 58 книги историка, где читаем, что Тиберий Гракх, помимо собственно аграрного закона, вносил еще «другой аграрный закон» (*aliam legem agrariam*) – о том, «чтобы одни и те же триумвиры судебным решением определяли (*iudicarent*), где земля общественная, а где частная»⁴⁰. Это – закон, известный нам как «судебный закон Тиберия Гракха» (*lex iudiciaria Tiberii Gracchi*)⁴¹. И, по-видимому, говоря о предложенном

Гаем Гракхом «аграрном законе, который раньше вносил и его брат», Эпитоматор под аграрным законом здесь понимает именно закон о судебной власти аграрных триумвиров, которая была отнята у них в 129 г. до н. э. по инициативе Сципиона Эмилиана, а затем вновь возвращена Гаем Гракхом (см. выше).

Наш тезис, что аграрное законодательство Гая Гракха было представлено лишь законами о выводе колоний, подтверждается и эпиграфическим аграрным законом (*lex agraria*) 111 г. до н. э. Так, в связи с аграрным законодательством Гая он несколько раз (и всегда – применительно к Италии) говорит о «поле, которое было изъято из раздела по закону либо плебисциту (*ex lege plebeivescito*), предложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия»⁴². Другими словами, эпиграфический *lex agraria* имеет в виду здесь не один, взятый в отдельности закон Гая Гракха, но несколько его законов (см. о значении частицы *ve* [Glare, 1968. P. 2018]). Ведь на один, взятый в отдельности закон, *lex agraria* всегда ссылается просто: «по бывшему закону Рубрия» (*ex lege Rubria, quae fuit*), «по закону Ливия» (*lege Livia*), «по закону Семпрония» (*ex lege Sempronia*)⁴³.

Но что мы можем сказать о содержании и идеологии законов Гая Гракха о выводе колоний? Отвечали ли они изначальным целям Гракхов?

В каждом законе (точное их число неизвестно) речь шла о выводе сразу нескольких колоний (ср. «в колонию или колонии» – *in coloniam coloniasve*, применительно к закону Рубрия о выводе колонии в Африку)⁴⁴. При этом определялось точное число колонистов и их состав. Так, в африканскую колонию Юнония, согласно Аппиану, выводилось 6 000 колонистов (см. однако: [Johannsen, 1971. S. 322])⁴⁵. Среди них были не только римские граждане, но и латины (ср. «записанный в число колонов» – *quei in colonei numero scriptus* – в эпиграфическом *lex agraria* 111 г. до н. э. [Ibid. S. 334])⁴⁶. Это отражало общую политическую линию Гая Гракха на снятие противоречий между гра-

³⁶ Flor., II, 3.

³⁷ Plut., Gracchi, XXVI; App., BC., I, 23–24.

³⁸ De vir. ill., 65.

³⁹ Liv., Per., LX.

⁴⁰ Liv., Per., LVIII.

⁴¹ Macr., Saturnal. III, 14, 6, 7.

⁴² Lex agr., 4, 6 (Sacchi).

⁴³ Ibid. 59, 77, 82 (Sacchi).

⁴⁴ Ibid. 61 (Sacchi); Plut., Gracchi, XXX–XXXI; De vir. ill., 65.

⁴⁵ App., BC, I, 24.

⁴⁶ App., Ibid. Lex agr., 55, 59, 60 (Sacchi).

жданнами и не-гражданами⁴⁷. Точно так же, например, все, «кто живет на италийской земле» (*quei in terra Italia sunt*), и римские граждане, и неграждане, на равных правах по законам Гая Гракха брали в аренду земельные участки у дорог⁴⁸. Далее, законами о выводе колоний четко устанавливался максимальный размер надела колониста – 200 югеров (50 га, ср. выше свидетельство Сикула Флакка)⁴⁹. Однако преобладали, по-видимому, участки величиной около 30 югеров (7, 5 га). Именно о таком наделе говорит в связи с аграрным законодательством Гая Гракха наш важнейший первоисточник – эпиграфический *lex agraria* 111 г. до н. э.⁵⁰ [Мякин, Сакки, 2006. С. 245]. Даже африканская колония Юнония, участие богатых колонистов в которой неоспоримо включала в себя, по данным археологии и аэрофото съемки, максимум 2 250 центурий по 200 югеров (110 000 га) – в среднем по 75 югеров (около 19 га) на одного колониста [Johannsen, 1971. S. 323]. А это значит, что, наряду с владельцами целых центурий (200 югеров), на которых намекает Плутарх⁵¹, там было немало поселян скромного достатка. В свою очередь, И. А. Гвоздева именно с преобладанием мелких участков связывает использование гракханской комиссией «прерывистых межей» (*limites intercissivi*) при межевании колоний в Италии (начиная с колонии в Свессе Аврунке) [Гвоздева, 1988. С. 86]⁵².

Кроме того, учитывая интересы прежних держателей колониального *ager publicus* (как римлян, так и союзников), гракханский триумвир им «вместо поля или участка», отторгнутого в пользу выведенных комиссией колоний, «предоставлял, возвращал или закреплял во владение» равных размеров «поле или участок» (*agrum locum pro eo agro loco, quo coloniam deduxit, dedit [reddidit]t adsignavitve*)⁵³. При этом часть земель вообще изымалась из раздела. В таком «поле» (*ager*), «изъятном» (*exseptum*) из раздела «по закону или плебисциту, пред-

ложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия»⁵⁴, следует видеть то, что Сикул Флакк определяет как *exserta* – часть колониальной территории, «которую проводящий раздел или земельное назначение зарезервировал для своих целей или уступил другому (владельцу)»⁵⁵. Слово *ager* («поле») в тексте эпиграфического *lex agraria* выступает всюду именно в местном значении⁵⁶, и нет оснований искать здесь (вслед за Фр. Де Мартино, Э. Линтоттом и др.) указание на изъятие из раздела целых частей Италии (см.: [Glare, 1968. P. 83], ср. «общественные поля и участки... а именно то из данного (поля), что предоставил и закрепил во владение триумвир» – *agri loci publice... quod ejus Pvir dedit adsignavit*)⁵⁷. Что же могло составлять эти *exserta*?

Во-первых, изымались из раздела земли, предоставленные по законам Гая Гракха «придорожным сельским жителям – арендаторам дорог» (*viasieis vicaneis*)⁵⁸ (см.: [Lintott, 1992. P. 213–214]). Далее, если следовать Сикулу Флакку, гракханскими триумвирами должны были изыматься из раздела при выведении колоний: 1) земли, оставленные за италийскими общинами (включая «земли третьей доли») ⁵⁹; 2) общественные пастбища самой колонии (*compascua*); 3) земли святилищ и кладбищ; 4) зарезервированные в качестве общественного резерва колонии «пути (*itineria*), дороги (*viae*), места прогона скота (*ductus*), обходные тропы и водоводы» (ср.: [Sacchi, 2006. P. 115])⁶⁰.

При этом, на наш взгляд, Э. Эрмон ошибается, связывая формулу *iter populo non debetur* («путь народу не следует»), которая прилагается *Liber coloniarum* к гракханским колониям, исключительно с дорогами, как с «общественным резервом» колонистов [Hermon, 1982. P. 272]⁶¹. По нашему мнению, напротив, о значении понятия *iter* («путь») в *Liber Coloniarum* нужно судить из самого текста, где в тех случаях, когда «путь народу следует» (*iter populo debetur*),

⁴⁷ Plut., Gracchi, XXVI; App., BC, I, 24.

⁴⁸ Lex agr., 11 (Sacchi).

⁴⁹ Lex agr., 60–61 (Sacchi); Gromatici Veteres (La), I, p. 211.

⁵⁰ Lex agr., 13–14 (Sacchi).

⁵¹ Plut., Gracchi, XXX; Ср. Lex agr., 60 (Sacchi); Gromatici Veteres (La), I, p. 211.

⁵² Gromatici Veteres (La), I, p. 237.

⁵³ Lex agr., 24 (Sacchi).

⁵⁴ Ibid. 3, 4, 6 (Sacchi)

⁵⁵ Sic. Flac., p. 121 (Thul.)

⁵⁶ Lex agr., 1, 6, 7, 8, 9, 21, 22 etc. (Sacchi). Ср. Varr., LL, V, 6, 34.

⁵⁷ Ibid. 5 (Sacchi).

⁵⁸ Ibid. 11–12 (Sacchi).

⁵⁹ Ibid. 31–32 (Sacchi).

⁶⁰ Sic., Fl., p. 121 (Thul.).

⁶¹ Gromatici Veteres (La), I, p. 229, 232, 237.

всегда указывается ширина предоставляемого «пути». А она такова, что нельзя здесь вообще и говорить о дороге. Так, в гракханской колонии в Сульмоне это – «путь» (*iter*) шириной в 80 футов (23,65 м), в Литерне, Ноле и Ателле, колониях Августа, – шириной в 120 футов (35,48 м), в Кавдии, колонии Августа, – шириной в 50 футов (14,78 м) и т. п.⁶² Но ширина римских дорог по закону не могла превышать 8 футов (2,36 м)⁶³!

По нашему мнению, понятие *iter* («путь») в *Liber Coloniarum* означает право на прогон скота во время обычного для Италии сезонного «перехода» (т. е. «пути», *iter*) стада с зимнего пастбища на летнее и обратно. Этот «переход», согласно Варрону, осуществлялся по горным тропам, с попутным выпасом скота в прилегавшей лесополосе⁶⁴. Так, эпиграфический *lex agraria* 111 г. до н. э., снимая все ограничения на подобный перегон стада, установленные для крупных скотоводов, предписывал свободный прогон и выпас овец и коз «на общественных горных тропах или дорогах» (*in callibus vieisve publiceis*) во время такого «перехода» (*itineris*)⁶⁵. Соответственно, Гай Гракх, запрещая этот сезонный «переход» (*iter*) стад через земли своих колоний, недвусмысленно стоял здесь на стороне мелких и средних земледельцев – в полном соответствии с заветами своего брата⁶⁶.

Итак, законодательство Гая Гракха о выводе колоний нельзя считать каким-то «отходом» от идей его брата, напротив мы видим здесь их развитие, стремление создать условия для процветания крестьянского хозяйства, упрочить его связь с городскими рынками. Но это предопределило и важные новшества. В колонии (например, в Юнонию) на равных правах с римлянами теперь включались латины и италики⁶⁷. На равных правах и римляне, и латины с италиками, могли брать в аренду земельные участки у дорог (см. выше). Это объективно подрывало полисный строй Рима и вело к превращению последнего в общеиталийское государство. Но к такому римское общество

II в. до н. э. готово еще не было, что и стало причиной конечного поражения Гая Гракха.

Список литературы

Гвоздева И. А. Новый тип межевания земель в Риме (II в. до н. э. – II в. н. э.) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия: История. 1988. Т. 8, № 3. С. 83–92.

Мякин Т. Г. Гракхи и народ (к идеологии гракханского движения). Статья первая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 1: История. С. 9–24.

Мякин Т. Г. Судебный закон Гая Семпрония Гракха: документальный первоисточник и литературная традиция // Вестн. древней истории. 2007. № 4. С. 27–47.

Мякин Т. Г., Сакки О. *Lex agraria* а. DCXLIII A.U.C. («Аграрный закон 111 г. до н. э.») CIL I, No. 200, 585 (Лат. текст, критический аппарат, рус. пер. с предисл. и коммент.) // IUS ANTIQUUM (Древнее право). 2006. № 1 (17). С. 224–273.

Фельсберг Э. Братья Гракхи. Юрьев, 1910. 248 с.

Callegari. E. *La legislazione sociale di Cajo Gracco*. Roma: Multigrafica editrice, 1972. 148 p.

Bloch G., Carcopino J. *Histoire Romaine de 133 à 44 avant J.-C. Des Gracques à Sulla*. P.: Collection Glotz, 1935. Vol. 2: *La République Romaine*. 450 p.

Carcopino J. *Autour des Gracques. Etudes critiques*. P.: Société d'édition «Les Belles Lettres», 1928. 305 p.

Cardinal Gi. *Studi Graccani*. Genova: Società Tipo-Litografica Ligure E. Olivieri, 1912. 202 p.

Corradi G. *Gaio Gracco e le sue leggi* // *Studi italiani di filologia classica*. 1927. Vol. 5. P. 235–296.

Degrassi A. (cur.). *Inscriptiones Latinae Liberae Rei Publicae*. Fasc. I. Firenze: «La Nuova Italia» editrice, 1972. 340 p.

Glare P. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon press, 1968. 2126 p.

De Martino Fr. *Storia della costituzione Romana*. Napoli: Casa Editrice dott. Eugenio Jovene, 1964. Vol. 2. 472 p.

Hermon E. *Le programme agraire de Caius Gracchus* // *Athenaeum*. 1982. Vol. 60. P. 258–272.

⁶² Ibid. p. 229, 230, 232, 235 etc.

⁶³ Dig.; VIII, 3, 8.

⁶⁴ Varr., RR, II, 9; Cato, De agr., 149. Cp. Dig., VIII, 3, 13; XLIII, 11, 1.

⁶⁵ Lex agr., 26 (Sacchi).

⁶⁶ Plut., Gracchi, VIII.

⁶⁷ App., BC, I, 24; cp. Vell. II, 2– II, 6.

Hinrichs F. T. Der Römische Strassenbau zur Zeit der Gracchen // *Historia*. 1967. Bd. 16, No. 2. S. 162–176.

Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 V. Chr. Text und Kommentar. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophischen Fakultät der Ludwig-Maximilians-Universität zu München. München: Dissertationsdruck Novotny, 1971. 438 S.

Last H. M. Gaius Gracchus // *Cambridge Ancient History*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1932. Vol. 9. P. 40–101.

Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A New Edition, with Translation and Commentary, of the Laws from Urbino. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992. 320 p.

Lintott A. Political History 146–95 BC // *Cambridge Ancient History*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. Vol. 9. P. 53–86.

Kornemann E. Zur Geschichte der Gracchenzeit (KLIO. Beiträge zur alten Geschichte). Leipzig: Teubner, 1906. 56 S.

Molthagen J. Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia*. 1973. Bd. 22. No. 3. S. 423–458.

Münzer F. C. Sempronius Gracchus, der Volkstribun 631–632 a.u.c (123–122 BC) // *Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft* / Red. G. Wissowa. II Rh. Bd. 2. Stuttgart, 1923. Sp. 1375–1400.

Nitzsch K. W. Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger. Berlin: J. Sittenfeld, 1847. 456 S.

Perelli L. I Cracchi. Roma: Salerno editrice, 1993. 280 p.

Rowland R. J. C. Gracchus and the Equites // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1965. Vol. 96. P. 361–370.

Sacchi O. Regime della terra e imposizione fondaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico-giuridico della lege agraria del 111 A. C. Napoli: Casa editrice Jovene, 2006. 627 p.

Salmon E. T. Roman colonization under Republic. L.: Thames, 1969. 157 p.

Stockton D. The Gracchi. Oxford: Clarendon press, 1979. 251 p.

Toynbee A. J. Hannibal's Legacy. The Hannibalic War's Effects on Roman Life. L.: Oxford Univ. Press, 1965. Vol. 2: Rome and her Neighbours after Hannibal's exit. 752 p.

Vančura J. Leges Agrariae // *Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft* / Red. G. Wissowa. 32 HIBd. Stuttgart, 1924. Sp. 1150–1178.

Материал поступил в редколлегию 15.07.2009

T. G. Myakin

**THE GRACCHI AND THE POPULUS
(TOWARDS IDEOLOGY OF THE GRACCHAN MOVEMENT)
PART TWO**

The article is aimed to prove that, in comparison with the agrarian law of his elder brother (lex Sempronia), the agrarian legislation of Gaius Gracchus (123–122 B. C.) was not introduced in a form of a united and generalized legislative act. On the contrary, it consisted of a series of separate laws about colonies. A comprehensive analysis of the sources allows us to conclude that the colonists were allocated the land of different size in accordance with their overall wealth and that cattlemen, who did not belong to the colony, were refused the right to cross the fields of the colony with their flocks (iter populo non debetur)

Keywords: agrarian legislation of Ancient Rom, Roman Republic, Gracchi brothers, legislation of Gaius Gracchus.